ЛБ 8
605
В.4

158 605
4

Изданіе Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.

Декабрь 1917 г.

№ 4.

СБОРНИКЪ

СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

ИЗЪ АРХИВА

БЫВШАГО

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Типографія Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Дворцовая, 6.

2 экз.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

53. Испанская революція.

54. Русско-Германскій Секретный Протоколъ 1907 г.

55. Русско-Англійская Конвенція 1907 г.

56. Франціи надо пушечнаго мяса.

57. Тайный заемъ Фердинанда Болгарскаго.

58. Условія ссуды.

59. Росписка.

60. Письмо Франца Іосифа къ бывшему царю.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

932930 V

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
932930

№ 53.

Испанская революція

по секретнымъ телеграммамъ бывш. Россійскихъ Пословъ въ Мадридѣ.

№ 1.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

7/20 Марта 1917 г., № 60. (Получена 12/25 Марта).

Вслѣдствіе запроса Испанскаго Правительства прошу не отказать сообщить кто олицетворяетъ временно Верховную Власть такъ какъ ни Ваше сообщеніе № 665, ни полученныя агентскія телеграммы этого вопроса въ точности не рѣшаютъ.

(подп.) Кудашевъ.

№ 2.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ. Срочно и весьма довѣрительно.

10/23 Марта 1917 г., № 61.

Вернувшись сегодня изъ Андалузіи Король вызвалъ меня. Его Величество очень обезпокоенъ за судьбу Императорской Семьи и съ другой стороны опасается, что пребываніе въ Россіи отрекшагося отъ престола Государя Императора можетъ вызвать революцію и сильное кровопролитіе. Хотя разговоръ имѣлъ частный характеръ и Король просилъ о немъ не доносить, считаю долгомъ тѣмъ не менѣе предупредить Васъ, что Испанскому Послу будетъ поручено обратиться къ Временному Правительству касательно дальнѣйшей судьбы Императорской

Семьи. Сущность мнѣ не извѣстна. Король опасается того, что Русскія событія отзовутся въ Испаніи. Въ рабочихъ районахъ уже замѣчается революціонное броженіе. Въ Барцелонѣ произошли безпорядки съ человѣческими жертвами, которые стараются скрыть.

(подп.) Кудашевъ.

№ 3.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

17/30 Апрѣля 1917 г., № 93.

Вчера въ аренѣ боя быковъ состоялся митингъ крайнихъ консерваторовъ. При 15.000 аудиторіи бывшій вожакъ консервативной партіи Маура произнесъ пространную рѣчь о международной политикѣ Королевства. Высказываясь во что бы то ни стало за нейтралитетъ, ораторъ указалъ, что между Испаніей и Союзниками стоятъ Гибралтаръ и Танжеръ, которые, по его мнѣнію должны стать испанскими. Рѣчь эта рѣзко критикуется какъ либеральными партіями, такъ и умѣренными консерваторами и не измѣнитъ общаго народнаго настроенія влекущаго Испанію въ сторону Союзниковъ.

(подп.) Соловьевъ.

№ 4.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

18 Апрѣля/1 Мая 1917 года, № 95.

Сегодня празднество 1-го Мая отличалось здѣсь особою внушительностью. Съ утра въ центрѣ города было остано-

влено движеніе. По главнымъ улицамъ прошла процессія съ повязанными крепомъ красными флагами болѣе 100 рабочихъ организацій. Участвовали многіе десятки тысячъ человѣкъ.

(подп.) Соловьевъ.

№ 5.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

21 Апрѣля/4 Мая 1917 г., № 98.

Положеніе здѣсь тревожное. Неожиданно для Испаніи, жившей до сихъ поръ обособленными своими интересами,— въ ея внутреннюю жизнь при новомъ фазисѣ войны властно вторглась внѣшняя политика, отъ нея зависитъ даже судьба династіи. Выступленіе южно-американскихъ республикъ, культурной связью съ которыми здѣсь дорожатъ, еще болѣе подчеркиваетъ малодушіе нынѣшняго Правительства. Упорное желаніе Короля сохранить во что бы ни стало нейтралитетъ, что объяснялось ранѣе желаніемъ сыграть по окончаніи войны главную посредническую роль, толкуется теперь въ Испаніи въ либеральныхъ кругахъ, какъ германофильство и объясняется вліяніемъ его матери и приверженными Германіи придворными.—Королю придется скоро рѣшить подчиниться ли властному желанію народа, связавъ судьбу своей страны съ союзниками, или же рисковать престоломъ изъ преданности Германіи. Надо надѣяться что онъ пойдетъ по первому пути.

(подп.) Соловьевъ.

№ 6.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

15/28 Мая 1917 г., № 137.

Ссылаюсь на мой № 98.

Вчера въ мадридской аренѣ боя быковъ состоялся грандіозный митингъ испанскихъ прогрессистовъ. Арена была убрана красными и французскими флагами и плакатами съ именами потопленныхъ германцами испанскихъ судовъ. Рѣчи говорили Леру, Мелкіадецъ-Альваресъ и другіе республиканскіе лидеры. Въ одинъ голосъ ораторы изобличали малодушіе Правительства передъ германскимъ насиліемъ. Въ заключеніе, принята резолюція о необходимости для Испаніи порвать съ Германіей дипломатическія сношенія. Послѣ митинга произошли въ нѣсколькихъ мѣстахъ столкновенія народа съ полиціей, впрочемъ скоро подавленныя. Демократическое настроеніе собранія—отзвуки великой русской революціи, должно послужить новымъ предостереженіемъ для окружающихъ Короля и вліяющихъ на него здѣсь германофиловъ.

(подп.) Соловьевъ.

№ 7.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

17/30 Мая 1917 г., № 139.

Среди офицеровъ Барцелонскаго гарнизона произведены многочисленные аресты. Повидимому раскрытъ военный заговоръ.

(подп.) Соловьевъ.

№ 8.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

20 Мая/2 Іюня 1917 г., № 145.

Вчера у меня случайно произошелъ съ Королемъ продолжительный разговоръ о современномъ положеніи дѣлъ въ Россіи. Я вынесъ впечатлѣніе, что Король начинаетъ примиряться съ установившимся у насъ новымъ строемъ. Особенность весьма живого его характера — большая приспособляемость — и его настроенія весьма преходящи. Для противодѣйствія однако враждебнаго для насъ освѣдомленія изъ Берлина о положеніи дѣлъ на фронтѣ, было бы весьма желательно ускорить пріѣздъ недавно назначеннаго сюда русскаго Военнаго Агента. У меня есть также основаніе полагать, что Испанскій Посолъ въ Петроградѣ въ своихъ донесеніяхъ (даетъ) нѣсколько тенденціонную оцѣнку нашей внутренней политической обстановки.

(подп.) Соловьевъ.

№ 9.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

28 Мая/10 Іюня 1917 г., № 155.

За послѣдніе дни, осложненія, вызванныя броженіемъ среди пѣхотныхъ офицеровъ Барцелонскаго гарнизона, весьма обострились. Новый Капитанъ-Генералъ Каталуніи Генералъ Марина, подъ давленіемъ угрозъ со стороны вожаковъ движенія,

распорядился выпустить на свободу всѣхъ арестованныхъ членовъ исполнительнаго комитета офицерскаго союза. При этомъ оказалось, что всѣ войска Барцелоны и даже полиція солидарны съ союзомъ. Вчера, подъ страхомъ новыхъ выступленій офицеровъ, Правительство поспѣшило признать пѣхотный офицерскій союзъ подъ названіемъ «союзъ само-защиты». Тѣмъ не менѣе, положеніе остается крайне натянутымъ, въ виду новыхъ требованій офицеровъ. Ожидается министерскій кризисъ.

(подп.) Соловьевъ.

№ 10.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

28 Мая / 10 Іюня 1917 г., № 156.

Сегодня ночью Министерство Гарсіа Пріэто подало въ отставку. Новый Кабинетъ еще не сформированъ. Положеніе крайне серьезное. Направленное противъ придворнаго фаворитизма офицерское движеніе принимаетъ явно анти-династическій характеръ. Въ число требованій офицеровъ включено удаленіе нѣкоторыхъ наиболѣе вліятельныхъ изъ окружающихъ Короля лицъ.

(подп.) Соловьевъ.

№ 11.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

29 Мая/11 Іюня 1917 г., № 160.

Сегодня принесъ обычную присягу вновь сформированный Кабинетъ Дато, лидера консерваторовъ. Портфель Министра Иностранныхъ Дѣлъ получилъ Маркизъ Лежа. Въ общемъ, новая политическая комбинація никого не удовлетворила. Если министерскій кризисъ кое-какъ улаженъ, то національный кризисъ остается не разрѣшеннымъ. Дальнѣйшее его развитіе будетъ зависѣть отъ положенія, которое займетъ новое Правительство по отношенію къ офицерскому союзу, съ каждымъ днемъ все крѣпнущему.

(подп.) Соловьевъ.

№ 12.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

6/19 Іюня 1917 г., № 172.

За послѣднее время среди солдатъ Мадридскаго гарнизона учащаются случаи неповиновенія. Такъ одинъ полкъ

предназначенный къ переводу въ другой гарнизонъ не захотѣлъ покинуть столицу. Въ тоже время броженіе среди населенія растетъ.—На дняхъ въ клубѣ мауристовъ изорвали портретъ Короля, а во время овацiи устроенныхъ ему въ Королевскомъ театрѣ послѣ представленія нашего балета, были слышны свистки.

(подп.) Соловьевъ.

№ 13.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

6/19 Іюня 1917 г., № 171.

Первые шаги Министерства Дато состояли въ цѣломъ рядѣ уступокъ офицерскому союзу Хунта.—Правительство признало уже всѣ существующіе статьи его устава и условно согласилось признать всѣ статьи, могущія впослѣдствіи быть въ него включеными. Въ принятыхъ статьяхъ между прочимъ стоитъ, что ни одинъ офицеръ не можетъ ни быть назначенъ, ни переведенъ безъ согласія Хунты. Король повидимому рѣшилъ опираться до конца на войска, надѣясь своею уступчивостью офицерамъ сохранить ихъ личную къ нему преданность. Но игра эта весьма опасна: недаромъ въ испанскихъ войскахъ до сихъ поръ живы традиціи «пронунціаменто».

(подп.) Соловьевъ.

№ 14.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

12/25 Іюня 1917 г., № 182.

По всей Испаніи усиливается забастовочное движеніе. Въ теченіе Іюля ожидается всеобщая забастовка; особенно опасаются возможности желѣзнодорожной, могущей въ нѣсколько дней вызвать въ Мадридѣ продовольственный кризисъ. За послѣднее время на ряду съ офицерскими «хунтами» возникли «хунты» унтеръ-офицеровъ и солдатъ, которыя тяготѣютъ къ республиканскимъ партіямъ. Въ Барцелонѣ среди республиканской молодежи сильное броженіе. Тамъ начинаются уличные безпорядки. Вообще положеніе здѣсь крайне напряженное. По всѣмъ признакамъ надвигается революціонный кризисъ.

(подп.) Соловьевъ.

№ 15.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

13/26 Іюня 1917 г., № 183.

Вчера изданъ королевскій декретъ о пріостановленіи по всей странѣ конституціонныхъ гарантій — осадное положеніе. Для всѣхъ газетъ введена предварительная цензура. Въ видѣ протеста графъ Романонесъ сложилъ съ себя лидерство либеральной партіи. Онъ имѣетъ большинство въ кортесахъ, но ихъ уже 4 мѣсяца, какъ не собирали.

(подп.) Соловьевъ.

№ 16.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

19 Іюня/2 Іюля 1917 г., № 190.

Настоящее затрудненіе Испанскаго Правительства двоякаго рода: 1) Въ арміи. Спеціальныя войска давно уже имѣютъ комитеты офицеровъ, неофиціальные, но съ коими центральное Правительство считается; комитеты эти имѣютъ значеніе неполитическое, а защищаютъ корпоративные интересы. Кризисъ начался изъ-за того, что такихъ же комитетовъ потребовали для себя пѣхотные офицеры. Идутъ переговоры, держимые въ строгой тайнѣ.—2) Въ странѣ. Военный кризисъ подавалъ рабочей партіи надежды на осуществленіе ея соціальныхъ и матеріальныхъ пожеланій. Снова усиленно говорятъ о всеобщей стачкѣ или, по крайней мѣрѣ, о стачкѣ всѣхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Мнѣніе опытныхъ людей, что, если военный кризисъ благополучно разрѣшится, то и не будетъ политическаго кризиса. Но въ противномъ случаѣ можно ожидать самыхъ серьезныхъ событій. Положеніе осложняется тѣмъ, что либеральная партія, поддерживавшаяся Королемъ и Его поддерживавшая, нынѣ смущена положеніемъ и какъ бы устранилась отъ воздѣйствія. Причины этого въ томъ, что въ Испаніи, какъ и повсюду впрочемъ, огромное большинство народа понимаетъ истинный демократизмъ лишь въ серьезной работѣ къ разрѣшенію соціальныхъ задачъ. Испанскіе же либералы, не исключая и республиканцевъ, все еще считаютъ единственнымъ основаніемъ своей дѣятельности борьбу съ клерикализмомъ и съ реакціей. А между тѣмъ реакція совершенно притихла, а клерикализмъ можетъ ежедневно принять новыя неожиданныя формы. Иностранной руки въ событіяхъ не видно, (кромѣ) въ

Барцелонѣ, гдѣ 40.000 анархистовъ, французскихъ дезертировъ и всякаго другого сброда прямо таки живутъ на деньги, раздаваемыя германскими агентами. Потому изъ Барцелоны и грозитъ наибольшая опасность въ связи со всегда возможнымъ желаніемъ германцевъ путями анархическихъ покушеній и террора дать хотя бы временную побѣду аристократической реакціи, все время на Берлинъ озирающейся.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 17.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

23 Іюня/6 Іюля 1917 г., № 194.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 190.

Движенію среди солдатъ здѣсь не придаютъ особаго значенія. Покамѣсть образовались лишь «хунты сержантовъ», то есть неофиціальные союзы унтеръ-офицеровъ. Правительство на этихъ дняхъ пошло навстрѣчу пожеланіямъ солдатъ, увеличивъ ихъ жалованье и улучшивъ ихъ довольствіе. Для успокоенія неудовольствій среди генераловъ и офицеровъ Король издалъ указъ, что офицеры его свиты не могутъ оставаться при Дворѣ долѣе 4 лѣтъ. Переступившіе этотъ срокъ возвращаются въ армію. Мѣра эта прежде всего примѣнена къ начальникамъ военной квартиры и канцеляріи Короля Графу де Грове и Графу Айбаръ, противъ коихъ особенно настроено было общественное мнѣніе генераловъ и офицеровъ. Вообще, Король по собственному почину и по совѣтамъ (Министра) Президента проявляетъ большую уступчивость и предупредительность къ военнымъ. Но его обаяніе среди послѣднихъ, ка-

завшееся доселѣ знатокамъ испанскихъ дѣлъ весьма значительнымъ, оказалось далеко не столь сильнымъ и во всякомъ случаѣ поколеблено. Тѣмъ не менѣе здѣсь считаютъ военныя затрудненія почти улаженными и единственную опасность видятъ въ Барцелонскомъ гарнизонѣ, въ коемъ и среди сержантовъ и солдатъ сказываются спеціально каталанскія сепаратическія стремленія.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 18.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

23 Іюня/6 Іюля 1917 г., № 196.

Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 190, 194 и 195.

Общій сводъ моихъ впечатлѣній: положеніе не столь тревожно, какъ о томъ одно время писалось въ западной прессѣ. Волненіе въ арміи почти не зависимо отъ внутреннихъ затрудненій и вѣроятно вскорѣ уляжется. Единственно очень тревожнымъ пунктомъ представляется Барцелона, гдѣ ежедневно могутъ вспыхнуть безпорядки и среди населенія и среди гарнизона. Наши союзники имѣютъ довѣріе къ нынѣшнему Кабинету Дато и Лема и отнюдь не потворствуютъ возникновенію безпорядковъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ странѣ началось броженіе, которое можетъ быть устранено и монархическій строй спасенъ, лишь послѣдовательными широкими соціальными реформами.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 19.

Секретная телеграмма Совѣтника въ Мадридѣ.

26 Іюня/8 Іюля 1917 г., № 198.

Начала, объединяющія въ Испаніи безразлично всѣ послѣднія проявленія броженія, какъ въ войскахъ, такъ и въ области политической и экономической, это—стремленіе покончить съ продолжающимъ здѣсь существовать личнымъ режимомъ, дѣлающимъ изъ Испаніи самую отсталую страну въ Европѣ.—Альфонсъ VIII-й, обѣщавшій юношей сдѣлаться либеральнымъ Монархомъ, во многихъ отношеніяхъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и всплески революціонной волны становятся все грознѣе.—Силы реакціи—Мадридъ—центръ страны. Периферія: Бильбао, Барцелона, Валенсія—большіе промышленные и торговые города и морскіе порты.—Барцелона и Бильбао къ тому же центры автономныхъ стремленій Каталоніи и баскскихъ провинцій, обѣщающихъ сыграть снова крупную роль въ судьбахъ Испаніи.—Точно учесть силы той или другой стороны трудно, такъ какъ и революція и реакція отличаются общимъ всѣмъ испанцамъ недостаткомъ организаціи.—Со стороны нашихъ западно-европейскихъ Союзниковъ вліяніе здѣсь сказывается въ различныхъ направленіяхъ: повидимому ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ, ни въ Римѣ не пришли еще къ опредѣленному рѣшенію поддерживать ли испанскую реакцію или революцію.—Одна Португалія почти открыто мечтаетъ объ обращеніи Испаніи при помощи Англіи въ рядъ республикъ съ прибережными столицами могущихъ составить Иберійскую Федерацію, пожалую съ самой Португаліей во главѣ.—По моему мнѣнію, такое разрѣшеніе вопроса, хотя бы

и не вызвало непосредственнаго выступленія Испаніи на нашей сторонѣ, — на руку всѣмъ Союзникамъ въ особенности Англіи. Въ портовыхъ городахъ . . . (пропускъ 6 группъ) . . ., что въ Мадридѣ — со временъ Филиппа II-го гнѣздо аристократической реакціи, тяготѣющей къ центральнымъ Имперіямъ. Но чтобы слѣдовать по этому пути, надо сговориться между союзниками, особенно съ Франціей, играющей здѣсь естественно первую скрипку, но преслѣдуя тѣ или другія минутныя цѣли, сплошь и рядомъ ведущей въ Мадридѣ реакціонную политику. Условія временнаго управленія мною Посольствомъ и техники совмѣстной союзнической работы не позволяли мнѣ въ текущихъ телеграммахъ, безъ особаго Вашего запроса, высказать приведенное здѣсь мое лично мнѣніе объ испанскихъ событіяхъ, сведя ихъ въ одно цѣлое.

(подп.) Соловьевъ.

№ 20.

Секретная телеграмма Посланника въ Стокгольмѣ.

28 Іюня / 11 Іюля 1917 г., № 328.

Рѣшаюсь довести до личнаго Вашего свѣдѣнія извѣстія, полученныя мною отъ прибывшаго вчера изъ Испаніи шведа, хотя это выходитъ изъ круга моего вѣдѣнія.—Король Альфонсъ, пользовавшійся до сихъ поръ безспорно авторитетомъ и горячей любовью въ арміи, за послѣднія три недѣли будто бы убѣдившись въ отсутствіи военнаго духа въ арміи, отдалился

отъ нея и предался исключительно спорту-—Это въ свою очередь вызвало якобы полное охлажденіе къ нему особенно со стороны офицеровъ.—Событія въ Барцелонѣ, вѣроятно, Вамъ уже извѣстны.—По мнѣнію шведа, сверженіе Короля и провозглашеніе Республики явится вопросомъ одной—двухъ недѣль.

(подп.) Гулькевичъ.

№ 21.

Секретная телеграмма Посла въ Испаніи.

2/15 Іюля 1917 г., № 211.

Кромѣ республиканцевъ, къ каталанскимъ депутатамъ присоединились за послѣдніе дни группа «рефирмистовъ». Немногочисленная, но весьма шумная и дѣятельная,—въ сущности это примирившіеся со дворомъ республиканцы. На 19-ое число назначенъ въ Барцелонѣ конгрессъ депутатовъ. Принимая во вниманіе: 1) что депутаты, которые могутъ съѣхаться, представляютъ значительное меньшинство камеры; 2) что Правительство Дато твердо рѣшило не поддаваться угрозамъ и въ 3) что войска повидимому снова на сторонѣ власти,—существуютъ всѣ основанія предполагать, что барцелонскій конгрессъ ограничится теоретическими протестами и не перейдетъ отъ словъ къ дѣйствіямъ. Но за послѣдніе дни чувствуется . . . . . и умѣренность при дворѣ: Короля убѣ-

ждаютъ, что Правительство отнюдь не такъ сильно, какъ думаетъ Дато, что офицеры и сержанты продолжаютъ волноваться, и что слѣдовательно благоразумно было бы пойти на уступки барцелонскимъ требованіямъ. Совѣты эти идутъ отъ приближенныхъ къ Королю и недавнимъ декретомъ отставленныхъ бывшихъ военныхъ; но подсказываются эти совѣты либералами—отщепенцами, съ Гарсіа-Пріэто во главѣ, а за тѣми и другими стоитъ германскій Посолъ, не могущій простить нынѣшнему Кабинету рѣшеній, принятыхъ въ вопросѣ о подводныхъ лодкахъ. За послѣдніе дни общее вниманіе привлекаетъ бывшій министръ Альба, человѣкъ безспорно выдающійся и одинаково разошедшійся съ Романонесомъ и съ Гарсіа-Пріэто. Нѣкоторые думаютъ, что его выдвигаютъ нынѣ передъ дворомъ какъ возможнаго главу Правительства. По мнѣнію моихъ союзныхъ коллегъ, если въ ближайшіе дни не произойдетъ вызваннаго Короной кабинетнаго кризиса, то въ Барцелонѣ ничего особеннаго не случится и политическій кризисъ уляжется, по крайней мѣрѣ на время лѣтнихъ вакацій. Въ противномъ случаѣ положеніе можетъ значительно обостриться. При обсужденіи испанскихъ обстоятельствъ необходимо знать, что здѣшніе союзные Послы очень довольны нынѣшнимъ Кабинетомъ и всячески поддерживаютъ его между тѣмъ какъ печать и политическіе круги ихъ странъ видятъ въ либеральныхъ и демократическихъ теченіяхъ Испаніи наилучшее обезпеченіе симпатій къ антантѣ, нападаютъ на Кабинетъ Дато и сочувствуютъ Лерру и каталанцамъ. Особенно замѣтно это противорѣчіе по отношенію къ Французскому Посольству. Автономія эта, насколько я могу по первымъ впечатлѣніемъ судить,—основана на томъ, что общественное мнѣніе Европы недостаточно еще оцѣнило новое оружіе германскаго Правительства, а именно поддѣлку либеральныхъ и соціалистическихъ теченій у себя и въ воюющихъ съ Герма-

ніей странахъ. Разумѣется консервативный Кабинетъ Дато для антанты гораздо лучше псевдолиберальнаго Кабинета Гарсіо Пріэто, и поэтому мои союзные коллеги благоразумно поступаютъ, не дѣлая никакихъ затрудненій нынѣшнему Правительству. Но этотъ опортунизмъ не долженъ всетаки идти слишкомъ далеко ибо будущность въ Испаніи принадлежитъ безспорно новымъ и болѣе здоровымъ теченіямъ, нежели тѣ, которыя представляются старыми политическими партіями.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 22.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

7/20 Іюля 1917 г., № 216.

Вчерашній день прошелъ для правительства Дато благополучно. Каталонскіе депутаты и сенаторы, собравшіеся въ Барцелонской Академіи Художествъ, были немедленно удалены безъ сопротивленія и безпорядковъ, появленіемъ губернатора, опротестовавшаго это собраніе, какъ незаконное. По правительственной версіи они не успѣли поставить никакихъ рѣшеній; по версіи каталанцевъ они постановили предъявить Правительству требованіе немедленнаго образованія коалиціоннаго кабинета и роспуска кортесовъ, угрожая, въ противномъ случаѣ всеобщей забастовкой. Здѣсь однако не вѣрятъ въ возможность таковой. Были кое-гдѣ небольшіе безпорядки и въ Валенсіи началась было желѣзнодорожная стачка, но повидимому уже устраненная. Военныя части оставались, какъ и предвидѣлось, спокойными, и поддерживаютъ порядокъ. Дато сказалъ Англійскому Послу, что нынѣ Правительство намѣ-

рено распустить палату въ концѣ августа и немедленно произвести новые выборы. На выборахъ партія Рожанонсена будетъ поддѣрживать Дато; а крайніе консерваторы мауристы будутъ итти съ Гарсіа-Пріэто. Получается характеръ раздѣленія антантистовъ и германофиловъ. Король уѣхалъ въ Санъ-Себастіанъ, а оттуда въ Сантандеръ. Правительство и Дипломатическій Корпусъ также покидаютъ по обычаю Мадридъ. Я уѣзжаю въ Санъ-Себастіанъ въ воскресенье. Найду ужо тамъ моихъ союзныхъ Коллегъ.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 23.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

28 Іюля/10 Августа 1917 г., № 22.

За послѣднее время снова на очереди сталъ вопросъ о желѣзнодорожной стачкѣ въ Каталоніи. Правительство всячески старается побудить компанію удовлетворить домогательства рабочихъ. Третьяго дня кабинетъ имѣлъ совѣщаніе и переговоры съ рабочими и компаніей сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ; компанія согласилась удовлетворить экономическія требованія рабочихъ, но отказалась принять обратно всѣхъ рабочихъ уволенныхъ за насилія и агитацію. Рабочіе сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ объявили стачку на завтра. Это не значитъ, однако, что стачка дѣйствительно состоится.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 24.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

31 Іюля / 12 Августа 1917 г., № 228.

Желѣзно-дорожная стачка идетъ настолько вяло, что даже не чувствуется въ странѣ. Но зато сегодня въ Бильбао объявлена всеобщая стачка. Эта стачка, по дошедшимъ сюда извѣстіямъ, приняла серьезное теченіе: вся жизнь въ городѣ остановилась, среди рабочихъ Бильбао, весьма сознательныхъ, что рѣдко въ Испаніи, давно ведутъ усиленную политическую пропаганду. Получено, роздано и находится въ запасѣ довольно много денегъ. Къ сожалѣнію, полагаютъ, что часть этихъ денегъ доставлена германскими агентами. Цѣль послѣднихъ напугать Дворъ движеніемъ и превести къ Кабинету Гарсіа-Пріэто, псевдо-либералу, въ сущности же мироволящему Германіи.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 25.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

Санъ-Себастіанъ, 1 / 15 Августа 1917 г., № 229.

Объявлено военное положеніе во всей Испаніи со вчерашняго дня. Въ Мадридѣ, Барцелонѣ, Больбао, Бургосѣ, и Саррагосѣ происходятъ народныя движенія, носящія характеръ безусловно революціонный, на почвѣ политической забастовки. Спокойнѣе всего пока еще въ Барцелонѣ. Въ Бургосѣ, Саррагосѣ и Бильбао происходили уже столкновенія между вой-

сками и рабочимъ населеніемъ, причемъ оказались раненые и убитые. Подъ Мадридомъ стачечники устроили крушеніе поѣзда, причемъ пятеро убитыхъ и 18 раненыхъ. Въ самомъ Мадридѣ безпорядки носятъ тумальтуарный характеръ и жертвъ не было. Король и весь Кабинетъ находятся временно съ пятаго въ Мадридѣ.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 26.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

Санъ-Себастіанъ, 3/16 Августа 1917 г., № 231.

Волненіе въ провинціальныхъ городахъ, включительно Бильбао, улеглось. Въ Мадридѣ еще чувствуется броженіе, но столкновеній больше не было. Въ Барцелонѣ напротивъ того положеніе ничуть не улучшилось для Правительства. Каждую минуту можно ожидать самыхъ серьезныхъ событій.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 27.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

4/17 Августа 1917 г., № 132.

Въ Барцелонѣ революціонерами, засѣвшими въ домѣ убитъ (начальникъ) пѣхоты. Прибывшей артиллеріей домъ снесенъ, много убитыхъ и раненыхъ. Арестованъ депутатъ

Доминго. Въ Бильбао прибылъ на помощь крейсеръ. Въ Мадридѣ арестованъ революціонный комитетъ во главѣ съ женщиною Альферецъ. Обнаруженъ рядъ важныхъ документовъ приведшихъ къ многочисленнымъ арестамъ. Въ Мадридской тюрьмѣ вспыхнуло возстаніе, кровопролитно подавленное. По мнѣнію союзныхъ коллегъ, возстаніе, не считая Барцелоны, ликвидировано.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 28.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

6/19 Августа 1917 г., № ...

Волненіе постепенно стихаетъ. Всеобщая стачка совершенно не удалась; особенно желѣзно-дорожники уже вчера всѣ стали на работу. Но зато все движеніе повсюду имѣло рѣзко революціонный характеръ. Это сопоставленіе бросаетъ интересный свѣтъ на психологію испанскаго народа и на ближайшее будущее. Барцелона представляетъ исключеніе, тамъ не было ясно очерченнаго революціоннаго движенія, но и не наступало никакого успокоенія.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 29.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

9/22 Августа 1917 г., № 135.

Революціонное движеніе въ Испаніи можетъ считаться ликвидированнымъ, исключая Барцелоны, гдѣ вспышки были

менѣе сильны, но гдѣ продолжается серьезное броженіе. По доходящимъ свѣдѣніямъ, движеніе подавлено было съ большимъ кровопролитіемъ. Въ Бильбао дѣйствовала артиллерія, разрушивъ группу домовъ, превращенную въ крѣпость, въ предмѣстіи Барцелоны орудія дѣйствовали противъ баррикадъ. Въ Мадридѣ пущены въ ходъ пулеметы. По всей Испаніи убитые насчитываются сотнями, а раненыхъ нѣсколько тысячъ. Движеніе было крайне распространено, обнявъ почти всѣ значительные города. Все было организовано центральнымъ комитетомъ, составленнымъ частью изъ соціалистовъ, по большей части каталонцевъ и республиканцевъ; послѣдніе, повидимому, разсчитывали, что нѣкоторыя части войскъ перейдутъ на ихъ сторону; были уже намѣчены, на случай успѣха, члены Временнаго Правительства. Но войска остались вѣрными Королевской власти. Оказывается, что Король вовсе не ѣздилъ въ Мадридъ, что въ извѣстныхъ кругахъ общества очень критикуется. Я имѣю основаніе думать, что онъ остался въ Санъ-Андерѣ не изъ малодушія, а изъ благоразумнаго нежеланія принять какое либо личное участіе въ кровопролитномъ подавленіи народнаго возстанія. Изъ всего происшедшаго для меня ясно, что мои союзные Коллеги ошибались въ своемъ оптимизмѣ, революціонныя вспышки подавлены, но революціонное броженіе остается. Характеренъ тотъ фактъ, что между тѣмъ какъ именно отвратительныя соціальныя условія Испаніи вызываютъ и поддерживаютъ недовольство широкихъ слоевъ народа, — соціалистическая организація оказалась, крайне мало численною, и революціонное движеніе вылилось въ старую форму республиканскаго возстанія, поддержанное надеждою на военное пронунсіаменто. Здѣшніе монархическіе слои упорно вѣрятъ нелѣпымъ слухамъ, что революціонное движеніе было вызвано и поддержано деньгами, присланными изъ Англіи и Америки. Деньги дѣйствительно были розданы, но онѣ шли

изъ Германіи. Весьма вѣроятно, что движеніе было поддержано изъ Португаліи, но эта поддержка могла оказаться скорѣе въ видѣ личнаго воздѣйствія португальскихъ агентовъ и доставки оружія въ пограничные города.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 30.

Секретная телеграмма Посла въ Мадридѣ.

23 Августа/5 Сентября 1917 г., № 245.

Обращая особое вниманіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на донесенія Князя Гагарина отъ 1-го до 10-го Августа о Барцелонскихъ событіяхъ. Здѣшніе Союзные Послы, особливо Французскій, не раздѣляютъ впечатлѣнія своихъ Консуловъ и смотрятъ на все происшедшее какъ на неудавшуюся попытку произвести революцію; сообразно съ этимъ, они считаютъ наступившее успокоеніе длительнымъ. Но на мой взглядъ донесенія Генеральнаго Консула, хотя и отражая вѣроятно отчасти преувеличенныя впечатлѣнія мѣстной среды, тѣмъ не менѣе въ общемъ должны быть вѣрны; и въ такомъ случаѣ въ Каталоніи должны **назрѣть чрезъ 2—3 мѣсяца новыя и еще болѣе серьезныя событія.** Я къ сожалѣнію совершенно лишенъ всякихъ непосредственныхъ свѣдѣній, кромѣ того какъ изъ Барцелоны. Здѣсь живутъ какъ бы въ пріятномъ курортѣ лишенный до конца будущей недѣли даже связи со Дворомъ и Кабинетомъ. Воспользуюсь этимъ невольнымъ отдыхомъ, дабы спѣшно изучить испанскій языкъ и по крайней мѣрѣ, по возвращеніи въ въ Мадридъ, имѣть сношенія съ (государственными) дѣятелями.—Не могу считать подобное положеніе нормальнымъ.

(подп.) Неклюдовъ.

№ 31.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

Санъ-Себастіанъ, 12/25 Сентября 1917 г., № 142.

Вчера вернулся въ Мадридъ Первый Министръ Дато, выѣзжавшій въ Санъ-Себастіанъ для свиданія съ Королемъ. Повидимому намѣчено ко времени предстоящаго возстановленія конституціонныхъ гарантій въ странѣ и отмѣны цензурныхъ стѣсненій, назначеніе преемника г. Дато, на котораго это время обрушиваются всѣ либеральные элементы, пострадавшіе при недавнемъ безпощадномъ подавленіи безпорядковъ. Называютъ, какъ возможныхъ кандидатовъ реакціонеровъ Маура и генерала (Видлера), но возможно и появленіе во главѣ Министерства совершенно новаго въ политическомъ мірѣ лица, лишь далеко не спокойно и въ ноябрѣ или въ декабрѣ можно ожидать возобновленія революціоннаго движенія.

(подп.) Соловьевъ.

№ 32.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

На имя Господина Товарища Министра А. А. Нератова.

Санъ-Себастіанъ, 19 Сентября/2 Октября 1917 г., № 271.

Въ Мадридѣ начался судъ надъ вождями послѣднихъ безпорядковъ. Общее вниманіе приковано къ участи главы соціалистовъ Марселино-Доминго. Военныя хунты желаютъ преданія его смертной казни, чего не хочетъ Правительство изъ опасенія повторенія осложненій, вызванныхъ въ свое время въ Испаніи казнью Ферреро.

(подп.) Соловьевъ.

№ 33.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Испаніи.

23 Сентября/6 Октября 1917 года, № 276.

Завтра предполагается по всей Испаніи отмѣна осаднаго положенія. Вслѣдъ за симъ вѣроятно будутъ (распущены) палаты и состоятся новые выборы. Министерство Дато расчитываетъ, что они будутъ благопріятны для консерваторовъ. Въ противномъ случаѣ, а быть можетъ не дожидаясь ихъ результата, оно уступитъ свое мѣсто другому Кабинету. Въ виду недостатка топлива и съѣстныхъ припасовъ и сильнаго разстройства послѣ недавнихъ забастовокъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, экономическія условія страны очень тяжелы и въ народныхъ массахъ продолжается броженіе, готовое при первомъ осложненіи снова перейти въ открытые безпорядки. Однимъ изъ симптомовъ готовящихся событій — очень замѣтное за послѣднее время уменьшеніе среди народа популярности Короля. Въ то же время международное положеніе Испаніи, какъ нейтральной Державы, становится съ каждымъ мѣсяцемъ все труднѣе. Испанія находится наканунѣ новыхъ тяжелыхъ испытаній.

(подп.) Соловьевъ.

№ 34.

Секретная телеграмма Повѣр. въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

14 Октября 1917 года, № 2/X/I.

Ссылаюсь на мои телеграммы 262, 276, 286.

Подъ давленіемъ все большей и большей трудности внутренняго положенія, Министерство Дато подало сегодня въ отставку.

(подп.) Соловьевъ.

№ 35.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Мадридѣ.

10/23 Октября 1917 г. № 286.

Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 155, 160 и 171.

Внутренное положеніе въ Испаніи продолжаетъ быть весьма тревожнымъ. Прошлой весной Король изъ спасенія надвигавшагося революціоннаго движенія, пошелъ на всякія уступки по отношенію къ офицерскихъ хунтамъ и въ силу этого уже опираясь на нихъ Правительство Дато справилось со спыхнувшими въ Іюлѣ безпорядками. — Революціонеры, вродѣ Марселино Доминго надѣялись на солдатъ и не учли существующаго въ войскахъ офицерскаго престижа. — Но плоды Королевской политики не замедлили сказаться. Теперь офицерскія хунты — хозяева положенія. Онѣ подвергаютъ остракизму то того то другого Генерала. Такъ на дняхъ подъ давленіемъ хунтъ смѣщенъ Военный Министръ и нѣсколько капитанъ-генераловъ — начальники военныхъ округовъ. — Военнымъ Министромъ назначенъ угодный хунтамъ капитанъ-генераловъ Каталуніи, Генералъ Марино. Вмѣшательство хунтъ въ политику все растетъ. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, въ тайныхъ засѣданіяхъ хунты состоялось голосованіе какъ о личности Монарха, такъ и о формѣ правленія. Многіе офицеры стоятъ за республику. Пока за Альфонса сохранилось лишь слабое большинство. Во всякомъ случаѣ Король ладитъ съ хунтами только путемъ безпрестанныхъ уступокъ, тѣмъ самымъ постепенно выпуская изъ рукъ свое еще не давно большое политическое значеніе

въ странѣ. Въ то же время съ выступленіемъ С.-А. С. Штатовъ ввозъ изъ Америки въ Испанію крайне затрудненъ. Экономическое ея положеніе становится все тяжелѣе. Подъ вліяніемъ лишеній народныя массы могутъ легко послѣдовать за своими вожаками въ новомъ и на этотъ разъ болѣе серьезномъ движеніи. Какъ бы то ни было, Королю и кабинету Дато — а онъ вѣроятно останется еще нѣкоторое время у власти придется съ большимъ трудомъ лавировать между Сциллой — военной диктатурой хунтъ — и Харибдой — **выступленіемъ революціоннаго пролетаріата.**

(подп.) Соловьевъ.

Съ 25—26 Октября телеграммы прерваны.

Прим. Редакціи.

№ 54.

Русско-Германскій Секретный Протоколъ 1907 г.

(Переводъ).

Оба Императорскія Правительства Россіи и Германіи, сознавая, существующую общность интересовъ въ ихъ политикѣ, касательно странъ прилегающихъ къ Балтійскому Морю и одержимыя желаніемъ скрѣпить соглашеніемъ ихъ вѣковыя узы традиціонной дружбы и добрососѣдскія чувства, которыя соединяютъ ихъ Государства.

Объявляютъ настоящимъ протоколомъ, что ихъ общая политика въ этомъ раіонѣ имѣетъ предметомъ сохраненіе statu quo настоящей территоріи.

Исходя изъ этого основного принципа ихъ политики, оба Императорскія Правительства рѣшили сохранять въ полной неприкосновенности права Его Величества Императора Всероссійскаго и Его Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго, на ихъ сухопутныя владѣнія а равно и на острова, расположенные въ указанномъ раіонѣ.

Другія два Государства прилегающія къ Балтійскому морю т. е. Швеція и Данія могутъ заключать съ обѣими Имперіями особыя договоры, которые бы признавали ихъ территоріальную неприкосновенность и такимъ образомъ они упрочили бы общее сохраненіе настоящаго statu quo въ бассейнѣ Балтійскаго моря,

Очевидно, что Императорское Германское Правительство не будетъ разсматривать, какъ въ дѣйствительности неподходящее къ вышеизложеннымъ принципамъ, предполагаемое уничтоженіе въ пользу Россіи конвенціи отъ 30 Марта 1856 года

заключенной въ Парижѣ между Россіей, Франціей и Великобританіей, касательно Аландскихъ острововъ.

Оба Императорскихъ Правительства согласились оставить настоящій протоколъ секретнымъ до того времени, когда послѣ взаимнаго соглашенія они признаютъ нужнымъ его оффиціально всѣмъ объявить или лишь нѣкоторымъ Правительствамъ.

Въ силу чего, подписавшіеся на основаніи полномочія подписали настоящій протоколъ и приложили свои печати.

Составленъ въ двухъ экземплярахъ въ С.-Петербургѣ 16/29 Октября 1907 г.

(Подпись) Губастовъ. (Подпись) Яновъ.

№ 55.

Русско-Англійская Конвенція 1907 г.

(Переводъ).

Его Величество Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Великобританскихъ колоніи за другими морями находящихся, Императоръ Индіи, воодушевленные искреннимъ желаніемъ придти иъ соглашенію въ отношеніи разныхъ вопросовъ, касающихся интересовъ ихъ странъ на Азіатскомъ материкѣ, рѣшили заключить условія, чтобъ предотвратить всякія возможности недоразумѣній между Россіей и Великобританіей и назначили по этому поводу своихъ Уполномоченныхъ:

Его Величество Императоръ Всероссійскій. Гофмейстера Высочайшаго Двора Александра Извольскаго, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Его Величество Король Великобританіи и Ирландіи и Великобританскихъ Колоніи въ другихъ моряхъ находящихся, Императоръ Индіи:

Сира Артура Никольсонъ, его Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный министръ при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ которые предъявивъ другъ другу свои полномочія, признавъ ихъ вполнѣ законными пришли къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

Соглашеніе касающееся Персіи.

Правительства Россіи и Великобританіи согласившись взаимно уважать независимость Персіи и искренно желая сохраненіе порядка на всемъ протяженіи этой страны и его пасифическое развитіе а также для созданія равныхъ условій для торговли и промышленности въ этой странѣ для всѣхъ другихъ націй; беря въ соображеніе, что каждому изъ нихъ, по принципамъ географическимъ и экономическимъ есть особый интересъ сохраненіе мира и порядка въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Персіи, прилегающихъ къ Русской Границѣ, съ одной стороны и къ границамъ Афганистана и Белуджистана съ другой и желая избѣжать всякій поводъ могущій вести къ конфликту ихъ личные интересы въ Провинціяхъ Персіи, согласились на нижеслѣдующемъ:

I.

Великобританія обязуется не требовать для себя, а равно и не искать въ пользу Великобританскихъ подданыхъ какихъ

бы ни было концессіи ни политическаго ни коммерческаго характера — какъ концессіи на постройки желѣзныхъ дорогъ, на банки, телеграфы, дороги, транспорты, страхованія и т. п. къ сѣверу отъ линіи идущей отъ Касри-Шириръ черезъ Исфаганъ, Іездъ, Какхъ и кончающейся на точкѣ соприкосновенія границъ Русской и Афганской и не препятствовать требованіямъ подобныхъ концессіи въ этомъ раіонѣ, поддержанныхъ Россіей. Вполнѣ очевидно, что мѣстности вышеуказанныя входятъ въ раіонъ, гдѣ Великобританія обязуется вышеупомянутыхъ концессіи не требовать.

II.

Россія съ своей стороны обязуется не искать для себя и не поддерживать ходатайствъ русскихъ подданныхъ, а равно и подданныхъ другихъ странъ на какія либо концессіи политическаго или коммерческаго характера какъ концессіи на желѣзныя дороги, на банки, телеграфы, дороги, транспорты, страхованія и т. п. къ сѣверу отъ линіи идущей отъ Афганской границы черезъ Газикъ, Бирджанъ, Керманъ и кончющейся у Бендеръ-Аббасъ и не препятствовать просьбамъ подобныхъ концессіи въ этомъ раіонѣ поддержанныхъ Правительствомъ Великобританіи. Очевидно, что мѣстности вышеуказанныя входятъ въ раіонъ, гдѣ Россія обязуется вышеуказанныя концессіи не требовать.

III.

Россія обязуется съ своей стороны не препятствовать, не войдя раньше въ переговоры съ Англіей, на полученіе британскими подданными какихъ либо концессій въ разныхъ раіонахъ Персіи лежащихъ между линіями указанными въ пунктахъ I и II.

Великобританія беретъ подобное же обязательство по отношенію выдачъ какихъ либо концессій русскимъ подданнымъ въ этихъ же раіонахъ Персіи.

Всѣ концессіи существующія въ настоящее время въ означенныхъ раіонахъ сохраняются.

IV.

Очевидно что доходы всѣхъ персидскихъ таможень за исключеніемъ таможни въ Фарсистанѣ и Персидскомъ заливѣ, доходы гарантирующіе амортизацію и проценты по займамъ заключеннымъ Шахскимъ Правительствомъ и Учетнымъ и Ссуднымъ Банкомъ Персіи будутъ поступать для той же цѣли какъ и прежде. Также очевидно, что доходы отъ персидскихъ таможень Фарсистана и Персидскаго залива а также отъ рыбной ловли въ Каспійскомъ морѣ въ персидскихъ границахъ, а также доходы отъ Почты и Телеграфа будутъ использованы какъ и прежде на погашеніе долговъ и займовъ, заключенныхъ Правительствомъ Шаха въ Имперскомъ Банкѣ въ Персіи до числа подписанія настоящаго договора.

V.

Въ случаѣ неисправности въ амортизаціи или платежа процентовъ по займамъ совершеннымъ въ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ Персіи и въ Имперскомъ Банкѣ Персіи до числа подписанія настоящаго договора и если Россія найдетъ необходимымъ учинить контроль надъ источниками доходовъ, которые бы обезпечивали исправное погашеніе займа въ первомъ изъ названныхъ Банковъ и расположенныхъ въ раіонѣ указанномъ въ пунктѣ II настоящаго договора, или если Великобританія най-

детъ необходимымъ учинить контроль надъ источниками доходовъ, которые бы обезпечивали исправное погашеніе займа, сдѣланнаго во второмъ изъ указанныхъ Банковъ и расположенныхъ въ раіонѣ указанномъ въ пунктѣ I настоящаго договора, Правительства Русское и Англійское обязуются войти въ дружескій обмѣнъ мыслями, чтобы во взаимномъ соглашеніи обусловить мѣры контроля, чтобы избѣжать всякихъ осложненій, ибо они будутъ противны принципамъ положеннымъ въ основаніе настоящаго договора.

Конвенція касающаяся Афганистана.

Высокія договаривающіяся Стороны, желая установить полный порядокъ на своихъ соотвѣтствующихъ границахъ въ Центральной Азіи и желая поддержать въ этихъ раіонахъ долгій и продолжительный миръ, пришли къ слѣдующей конвенціи.

Пунктъ I.

Правительство Его Британскаго Величества объявляетъ, что оно не имѣетъ намѣренія измѣнить политическое положеніе Афганистана Правительство Его Британскаго Величества обязуется проявлять свое вліяніе въ Афганистанѣ только въ смыслѣ пасифическомъ, и оно само не будетъ принимать мѣръ въ Афганистанѣ и не будетъ поощрять Афганистанъ принимать какія либо мѣры, которыя могли бы угрожать Россіи.

Съ своей стороны Императорское Правительство Россія объявляетъ, что оно признаетъ Афганистанъ, расположеннымъ внѣ сферы русскаго вліянія, и оно обязуется для всѣхъ своихъ Политическихъ сношеній съ Афганистаномъ прибѣгать къ по-

средничеству Правительства Его Британскаго Величества; и обязуется также никакихъ Агентовъ въ Афганистанъ не посылать.

Пунктъ II.

Правительства Его Британскаго Величества объявило въ трактатѣ, подписанномъ въ Кабулѣ 21 марта 1905 г., что оно признаетъ обязательства заключенныя съ покойнымъ Эмиромъ Абдуромъ Раманъ, и что у него нѣтъ поползновеній вмѣшиваться во внутреннее управленіе Афганской Территоріи; Великобританія обязуется не анексировать и не оккупировать, противно упомянутаго трактата, какую либо часть Афганистана, а также не вмѣшиваться во внутреннее управленіе этой страны, при условіи что Эмиръ исполнитъ свои обязательства по отношеніи къ Правительству Его Британскаго Величества на основаніи вышеупомянутаго трактата.

Пунктъ III.

Русскія и Афганскія власти спеціально назначенные на этотъ случай на границахъ или въ пограничныя провинціи могутъ установить взаимныя непосредственныя отношенія, чтобы разрѣшать мѣстные вопросы, но характера не политическаго.

Пунктъ IV.

Правительства Россіи и Великобританіи объявляютъ что признаютъ по отношенію Афганистана принципъ равенства договора въ отношеніи торговли и условливаются что всѣ облегченія, которыя до сихъ поръ пріобрѣтены, или впослѣд-

ствіи еще пріобрѣтутся въ торговомъ отношеніи комерсантамъ англійскимъ и англо-индійскимъ, будутъ также распространяться на торговлю и русскихъ комерсантовъ. Если при развитіи торговли встрѣтится необходимость въ комерческихъ агентахъ, то оба Правительства согласятся на извѣстныя мѣропріятія, считаясь при этомъ конечно, съ верховными правами Эмира.

Пунктъ V.

Настоящія распоряженія не вступятъ въ силу до того времени, пока Правительство Великобританіи не объявитъ Русскому Правительству согласіе Эмира на условія ниже сего выговоренныя.

Распоряженія касающіяся Тибета.

Правительства Россіи и Великобританіи признавая верховныя права Китая надъ Тибетомъ и принимая во вниманіе его географическое положеніе, усматриваютъ, что Великобританія особенно заинтересована, чтобъ существующій режимъ внѣшнихъ сношеній Тибета былъ безусловно сохраненъ, а посиму согласились на нижеслѣдующій договоръ.

Пунктъ I.

Обѣ Высокія договаривающіяся стороны обязуются уважать цѣлость территоріи Тибета и воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ его внутреннее управленіе.

Пунктъ II.

Примѣняясь принятому принципу о Верховной Власти Китая надъ Тибетомъ, Россія и Великобританія обязуются не

сноситься съ Тибетомъ иначе, какъ черезъ посредничество Китая. Это обязательство не исключаетъ непосредственныхъ сношеній англійскихъ комерческихъ агентовъ съ Тибетскими властями, предусмотрѣнныя пунктомъ V договора отъ 7 сентября 1904 г. между Великобританіей и Тибетомъ и утвержденныя договоромъ отъ 27 Апрѣля 1906 г. между Великобританіей и Китаемъ; онъ не измѣняетъ также обязательства, принятыхъ Великобританіей и Китаемъ въ силу пункта I упомянутаго договора 1905 г.

Очевидно, что буддисты, какъ русскіе такъ и Великобританскіе подданные, могутъ входить въ непосредственныя сношенія на строго религіозной почвѣ съ Далай-Ламой и другими представителями Буддизма въ Тибетѣ; Правительства Россіи и Великобританіи обязуются по сколько это будетъ отъ нихъ зависѣть не допускать, чтобъ сношенія эти могли нарушить постановленія настоящаго договора.

Пунктъ III.

Правительства Россіи и Великобританіи обязуются каждый за себя не посылать представителей въ Лхассу.

Пунктъ IV.

Обѣ Высокія стороны обязуются не искать пріобрѣтенія, ни на ихъ собственный счетъ, ни въ пользу ихъ подданныхъ никакихъ концессій на желѣзныя дороги, грунтовыя дороги, телеграфы, копи и другія права въ Тибетѣ.

Пунктъ V.

Оба Правительства согласились, что ни одна часть доходовъ Тибета натурой или деньгами не можетъ быть заложена

или представлена къ уплатѣ какъ Россіи, такъ и Великобританіи а равно ихъ подданными.

Приложеніе къ соглашенію между Россіей и Великобританіей касательно Тибета.

Великобританія подтверждаетъ декларацію подписанную Его Превосходительствомъ Вице Королемъ и Генералъ-Губернаторомъ Индіи и приложенную къ Утвержденію конвенціи отъ 7 сентября 1904 г. уславливающую что занятіе долины Чумби британскими силами кончится лишь по уплатѣ трехъ аннюите изъ вознагрожденія въ 2,500,000 рупи, при условіи что рынки указанныя въ пунктѣ II указанной конвенціи были дѣйствительно открыты втеченіи трехъ лѣтъ и что тибетскіе авторитеты втеченіи этого періода во всѣхъ отношеніяхъ строго придерживались указанной конвенціи 1904 г. Конечно, если бы занятіе долины Чумби британскими силами по какимъ либо причинамъ не прекратилось бы къ сроку предусмотрѣнному вышеупомянутой деклараціей Правительства Русское и Великобританское войдутъ въ дружеское разсмотрѣніе этого вопроса.

Настоящая Конвенія будетъ утверждена и утвержденіями обмѣняются въ С.-Петербургѣ, какъ только возможно будетъ. Во имя чего Уполномоченные подписали настоящую конвенцію и приложили ихъ печати.

Совершено въ С.-Петербургѣ въ двухъ экземплярахъ.

18/31 Августа 1907 г.

(подпись) Извольскій. (подпись) А. Никольсонъ.

№ 56.

Франціи надо пушечнаго мяса.

Царская ставка, 1-го Декабря 1915 года.

Глубокоуважаемый Сергѣй Димитріевичъ *),

Господинъ Поль Думэръ прибылъ вчера изъ Петрограда, имѣлъ счастье быть приглашеннымъ къ ВЫСОЧАЙШЕМУ завтраку и быть принятымъ Государемъ Императоромъ въ частной аудіенціи. Послѣ аудіенціи Господинъ Думэръ отправился къ Генералу Алексѣеву, съ которымъ имѣлъ продолжительный разговоръ. Начальникъ Штаба просилъ меня служить ему переводчикомъ, такъ какъ, хорошо понимая французскій языкъ, затрудняется самъ говорить на немъ. О разговорѣ этомъ онъ поручилъ мнѣ сообщить Вамъ **довѣрительно**, такъ какъ предметъ его ближе касается компетенціи Военнаго Министра, нежели его, Начальника Штаба.

Цѣль пріѣзда сюда Думэра, вѣроятно Вамъ извѣстная, оказалось, заключалась въ томъ, чтобы получить согласіе Государя Императора и Его Начальника Штаба на посылку русскихъ солдатъ во Францію; французы указываютъ на страшную свою убыль въ людяхъ въ среднемъ 140.000 человѣкъ въ мѣсяцъ; на ограниченное количество людского матеріала во Франціи, призвавшей уже подъ знамена 15% всего своего населенія, и на роковое значеніе не только для самой Франціи, но и для Четверного Союза, прорыва французской линіи, находящейся такъ близко отъ сердца Франціи, если бы германцамъ удалось произвести такой прорывъ. Для предотвращенія этого прорыва

*) Бывшій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Сазоновъ.

Прим. Редакціи.

у французовъ имѣется все кромѣ вполнѣ обезпеченнаго количества людей, за которыми они обращаются къ своимъ союзникамъ. Излагая свою просьбу съ большей убѣдительностью и изяществомъ, Господинъ Думэръ имѣлъ неосторожность слишкомъ выпукло сопоставить взаимныя услуги, оказываемыя другъ другу союзниками: французы намъ даютъ ружья (онъ обѣщалъ еще 150.000 кромѣ обѣщанныхъ раньше) мы же будемъ давать имъ людей. Это предложеніе торга бездушныхъ предметовъ на живыхъ людей особенно покоробило Генерала Алексѣева, и безъ того мало сочувствующаго посылкѣ нашихъ солдатъ, отдѣльными партіями въ далекія и загадочныя экспедиціи. Онъ отвѣтилъ Думэру, что вопросъ этотъ слишкомъ важный, чтобы на него отвѣтить сразу. Что даже на первый взглядъ онъ находитъ массу неудобствъ и затрудненій для удовлетворенія ходатайства французовъ, но что его особенно мучитъ моральная отвѣтственность предъ тѣми людьми, которыхъ предполагается послать сражаться среди чужихъ людей, на чужой землѣ подъ начальствомъ иностранныхъ начальниковъ; онъ даже намекнулъ на возможность проявленія ими такого малодушія, котораго они не проявили бы, сражаясь на родной землѣ, для понятной имъ цѣли и прочее. Въ концѣ концовъ онъ сказалъ, что снесется по этому вопросу съ Военнымъ Министромъ и чрезъ него дастъ свое окончательное рѣшеніе. Единственное, на что онъ выразилъ согласіе, это на то, чтобы въ видѣ опыта былъ составленъ у насъ отрядъ въ одинъ или два полка (преимущественно изъ добровольцевъ), который былъ бы посланъ во Францію и тамъ подвергнутъ испытанію. При этомъ необходимо, чтобы отрядъ этотъ былъ совершенно обособленъ и чтобы посторонними элементами въ него входило бы только извѣстное число французскихъ офицеровъ, такъ какъ мы не можемъ поставить достаточнаго числа своихъ офицеровъ. При

этомъ разумѣется что означенный отрядъ будетъ взятъ не изъ фронта, а изъ запаса или новаго набора.

Повидимому оба собесѣдника разстались не слишкомъ довольными результатомъ своей бесѣды. Въ тотъ же вечеръ мнѣ Генералъ Алексѣевъ сказалъ, что онъ очень не сочувственно относится къ возбужденному французами ходатайству. Онъ мнѣ довѣрительно прибавилъ, что вѣроятно придется все-таки что нибудь для нашихъ союзниковъ сдѣлать,—по всей вѣроятности придется послать одну нашу дивизію во Францію,—но что этимъ и ограничится наша помощь имъ людьми. (Думэръ просилъ ежемѣсячной присылки 40.000 человѣкъ). О посылкѣ этой дивизіи, повторяю, Генералъ Алексѣевъ Думэру не упоминалъ.

Прошу Васъ, Глубокоуважаемый Сергѣй Димитріевичъ, вѣрить чувствамъ глубокаго моего уваженія и преданности.

(Подп.) Н. Кудашевъ.

№ 57.

Тайный заемъ Фердинанда Болгарскаго.

Софія, 12/25 Ноября 1911 г. Частное, весьма довѣрительное.

Глубокоуважаемый Анатолій Анатольевичъ *),

При посѣщеніи моемъ въ Давосѣ С. Д. Сазонова я сообщилъ ему объ одномъ весьма секретнымъ вопросѣ,—на столько секретномъ или, вѣрнѣе настолько **деликатномъ**, что я

*) Бывшій Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Нератовъ.
Прим. Редакціи.

не рѣшался о немъ писать, а собирался доложить Вамъ устно при свиданіи въ Петербургѣ, куда я хотѣлъ заѣхать дня на два послѣ свадьбы моей дочери. Но такъ какъ свадьба состоялась въ Софіи и я не считаю возможнымъ удаляться въ настоящую минуту отъ своего поста, то я принужденъ обратиться всетаки къ «пергаменту и трости» и сдѣлать Вамъ мое сообщеніе въ видѣ настоящаго совершенно частнаго и весьма довѣрительнаго письма.

Вотъ въ чемъ дѣло; мѣсяца два тому назадъ Король Фердинандъ, черезъ посредство сначала Министра Финансовъ Тодорова, а потомъ и своего Тайнаго Секретаря Добровича, зондировалъ меня насчетъ возможности занять въ Россіи для себя лично,—на льготныхъ разумѣется условіяхъ,—около трехъ милліоновъ франковъ. Я слышалъ уже и раньше, что имущественныя дѣла Короля находятся далеко не въ блестящемъ положеніи: съ одной стороны онъ слишкомъ много накупилъ и настроилъ въ Болгаріи,—съ другой Принцесса Клементина, безъ того весьма много потратившая въ Болгаріи для упроченія престола сына,—не предоставила въ своемъ завѣщаніи, какъ того ожидали, особыхъ преимуществъ своему любимцу, который такимъ образомъ получилъ послѣ матери отъ 600 до 700 тысячъ франковъ годоваго дохода,—отнюдь не больше. Что же касается имуществъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Болгаріи, то они правда представляютъ собой довольно значительную цѣнность (свыше 4 милліоновъ франковъ, какъ мнѣ говорили), но не только не даютъ доходу, а стоютъ пока ежегодно Королю довольно значительныхъ суммъ. Изъ имуществъ этихъ лишь великолѣпный еловый лѣсъ въ Чамкоріи можетъ давать извѣстный и увеличивающійся съ году на годъ доходъ, но и то лишь когда окончательно рушится процессъ Короля съ Самоковскою общиною изъ за части лѣса и введена будетъ правильная эксплоотація.

Тѣмъ временемъ, долгъ Короля Народному Банку достигъ почти 2 милліоновъ франковъ и притомъ изъ 7%. Кромѣ того что для Короля Фердинанда довольно унизительно переписывать изъ году, въ годъ векселя банку и такъ сказать зависѣть отъ этого эмиссіоннаго, но въ сущности не государственнаго учрежденія,—и самый размѣръ процентныхъ платежей представляется весьма убыточнымъ—200.000 франковъ въ годъ.

Въ виду этого Король Фердинандъ былъ бы намъ очень признателенъ, если бы вы могли выдать ему ссуду—подъ обезпеченіе его имуществъ находящихся въ Болгаріи—въ размѣрѣ 3.000.000 франковъ и 4 процентовъ, плюсъ $^1/_2$% погашенія.

Подобная ссуда, разумѣется, могла бы быть осуществлена лишь при посредствѣ какого нибудь частнаго русскаго банка, за которымъ скрывалась бы русская казна,—какъ то было сдѣлано въ дѣлѣ 4 милліонной ссуды Бѣлградскому офицерскому собранію въ связи съ уплатою долговъ королевича Георгія.

При этомъ само собою понятно, что наша казна должна была бы нести извѣстный расходъ по добавленіи процентовъ: вѣроятно 5% вмѣсто 4%, т. е., на 3 милліона ссуды всего 30.000 франковъ (11 тысячъ рублей ежегодно). Расходъ этотъ такой минимальный, что о немъ сущности не стоитъ и говорить, если только самый фактъ ссуды будетъ признанъ операціею не слишкомъ опасною въ финансовомъ отношеніи и цѣлесообразною въ отношеніи политическомъ.

Что касается перваго вопроса, то я думаю, что поручительство наше за долгъ Короля Фердинанда не представляетъ опасности.

Король Фердинандъ всетаки не Король Миланъ и не Королевичъ Георгій; къ тому же имущество, имъ предлагае-

мое въ опезпеченіе долга, представляетъ и въ особенности представитъ собою черезъ нѣсколько лѣтъ довольно значительную цѣнность.

Что же касается политической цѣлесообразности,—то это вопросъ болѣе сложный и, въ особенности, весьма деликатный. Думать что мы **купимъ** Короля Фердинанда за ссуду въ 3.000.000 франковъ, было бы и наивно и даже не совсѣмъ достойно. Къ тому же человѣкъ, способный торговать своимъ политическимъ вліяніемъ, будучи на тронѣ или возлѣ трона,—способенъ и просто на просто обмануть своихъ довѣрителей, какъ то сдѣлалъ нѣкогда Миланъ.

Но наше любезное содѣйствіе **безъ всякаго торга** къ улаженію денежныхъ дѣлъ Болгарскаго Двора несомнѣнно учтется извѣстнымъ увеличеніемъ вліянія нашего на Короля. А въ настоящую минуту Король Фердинандъ именно стоитъ на распутьи между нами и Австріей, приближаясь скорѣе къ намъ, и услуга оказанная ему лично можетъ явиться лишнимъ толчкомъ въ нашу пользу.

Вотъ почему я стою **за** исполненіе желанія Его Величества.

Но только,—если у насъ пойдутъ на это,—то на мой взглядъ безусловно необходимо, чтобы ссуда была устроена—какъ уже выше выразился,—**безъ всякаго торга**, ни политическаго, ни финансоваго; въ размѣрѣ просимомъ, на условіяхъ предлагаемыхъ; быстро, совершенно негласно и любезно; т. е. такъ какъ это дѣлается между «джентельмэнами»; мы тѣмъ возвысимъ Короля Фердинанда въ его собственныхъ глазахъ; а подобныя нравственныя одолженія цѣнятся иногда еще больше чѣмъ матеріальныя.

Во всякомъ же случаѣ, т. е. согласимся ли мы на эту комбинацію, или откажемся отъ нея,—безусловно необходимо, чтобы обо всемъ этомъ, до Высочайшей санкціи, не зналъ

никто, кромѣ Васъ, Статсъ-Секретаря Коковцова, меня и, въ крайнемъ случаѣ, трехъ или четырехъ совершенно довѣренныхъ лицъ.

Въ ожиданіи возможно скораго и благосклоннаго отзыва на настоящее письмо, прошу Васъ принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и искренней преданности.

(подп.) А. Неклюдовъ.

№ 58.

Условія ссуды.

Его Превосходительству С. Д. Сазонову. В. секретно.

Милостивый Государь,

Сергѣй Дмитріевичъ,

Имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству списокъ со всеподданнѣйшаго доклада моего, удостоившагося ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 9 сего Іюля 1912 года, о принятіи на счетъ Государственнаго Казначейства ежегоднаго расхода въ 60.000 франковъ, равныхъ по паритету 22.500 рублямъ, составляющихъ часть погашенія по выдаваемой Царю Болгарскому Фердинанду ссудѣ въ 3.000.000 франковъ.

Изъ доклада этого Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что Царю Болгарскому Фердинанду предполагается выдать изъ суммъ Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора ссуду въ 3.000.000 франковъ срокомъ на 25 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, считая со дня ея выдачи. По ссудѣ этой Царь Ферди-

нандъ будетъ уплачивать 5% годовыхъ т. е. 150.000 франковъ, а Государственное Казначейство, для погашенія этой ссуды, будетъ доплачивать Министерству ИМПЕРАТОРСКАГО Двора ежегодно по 60.000 франковъ по точному расчету.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать увѣдомить меня о согласіи Царя Фердинанда на полученіе этой ссуды на указанныхъ условіяхъ, а равно о порядкѣ, какимъ Его Царскому Величеству угодно будетъ ее получить.

Пользуюсь случаемъ просить Васъ, Милостивый Государь, принять увѣренія въ совершенномъ почтеніи и искренней преданности.

(подп.) Коковцевъ.

12 Іюля 1912 года. № 51.

№ 59.

Росписка.

Софія, 6 Октября 1912 г.

Его Высокопр-ву С. Д. Сазонову. Весьма довѣрительное.

Милостивый Государь

Сергѣй Дмитріевичъ,

Ссылаясь на личныя секретныя телеграммы мои, имѣю честь препроводить при семъ Вашему Высокопревосходитель-

ству заемное письмо заинтересованнаго лица отъ 2 Сентября сего года.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и совершенной преданости, съ коими имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорный слуга.

(подп.) Неклюдовъ.

Я нижеподписавшійся симъ удостовѣряю, что сегодня, втораго сентября 1912 года, получилъ взаймы отъ Россійскаго Правительства сумму въ размѣрѣ трехъ милліоновъ Франковъ золотомъ, которую обязуюсь уплатить тому же Россійскому Правительству, вмѣстѣ съ причитающимися пятью процентами въ годъ на ростъ и погашеніе, или всего обязуюсь уплачивать равными полугодовыми платежами въ размѣрѣ семьдесятъ пять тысячъ франковъ золотыхъ каждаго перваго Марта и перваго Сентября, начиная съ перваго Марта 1913 года, до окончательнаго погашенія всей занятой суммы въ теченіе двадцать и пять лѣтъ и семь мѣсяцевъ. Уплату вышеупомянутой суммы обезпечиваю спеціально собственнымъ моимъ недвижимымъ имѣніемъ, которое находится въ Болгаріи въ окрестностяхъ города Софіи, а именно частно мнѣ принадлежащимъ какъ собственнику Дворцомъ подъ наименованіемъ Дворецъ «Врана» со всѣми къ этому Дворцу приписанными прочими постройками и землей въ пространствѣ четырехъ милліоновъ квадр. метровъ, оцѣниваемые около трехъ милліоновъ франковъ золотыхъ.

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго подписываю. Гор. Софія, 2-го сентября 1912 года.

(подп.) Фердинандъ.

Изъ частной корреспонденціи.

№ 60.

Письмо Франца Іосифа къ бывшему Царю.

Мой дорогой Другъ,

Считаю своимъ сердечнымъ долгомъ въ критическое время, которое мы переживаемъ обратиться непосредственно къ Тебѣ, дабы предупредить недоразумѣнія которыя кажется готовятся въ Россіи по поводу нашей политики и покончить съ выдумками, которыя могутъ быть предосудительными хорошимъ отношеніямъ которыя установились къ счастью между нашими странами.

Это съ этимъ намѣреніемъ, а поручилъ, Принцу Гольдфруа-де-Гогенлое Шиллиюгсфюрстъ, союзнику моему, который Тебѣ лично извѣстенъ, со времени его пребыванія въ Россіи, ѣхать въ С.-Петербургъ, чтобъ Тебѣ передать это письмо и стать посредникомъ въ моихъ чувствахъ безпредѣльной дружбы къ Тебѣ.

Мнѣ очень было прискорбно узнать, что политика моего Правительства, которая съ самаго начала была воодушевлена единственнымъ желаніемъ не прибавлять новыхъ ужасовъ къ волненіямъ, которыхъ Балканы стали театромъ, въ Россіи была истолкована иронически.

Если мы воздержались отъ всякаго вмѣшательства въ конфликтъ, если мы отвѣтили, на призывъ Державъ, обсуждать «сообща» вопросы, въ которыхъ мы болѣе всего заинтересованы, если, наконецъ, во время этихъ обсужденіи нами руководило только чувство примирѣнія то все это обязано прежде

всего нашей заботѣ, избѣжать всякую причину, могущую породить малѣйшую причину къ разладу между нашими Имперіями.

Ты самъ знаешь какая тяжелая отвѣтственность тяготѣетъ надъ нами, когда вопросъ касается спасенія интересовъ нашихъ народовъ, передъ лицомъ политическаго кризиса, который разыгрывается по близости нашихъ границъ. Это было бы погрѣшать противъ нашей священной миссіи, если не отдавать себѣ отчетъ въ репрессіяхъ, которыя подобныя еволюціи могутъ произвести на наши страны.

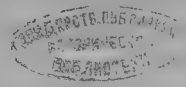
Если во время настоящаго кризиса я примѣнялъ примиреніе съ заботой сохраненія дружескихъ отношеній съ Россіей, я желаю надѣяться, что Ты, зная степень моихъ усилій, съумѣешь обработать въ хорошей гармоніи между нашими народами большіе выгоды европейскаго міра.

Прошу тебя вѣрить въ чувства искренней дружбы.

Твоего брата и друга

(подп.) Францъ Іосифъ.

Вѣна, 1 Февраля 1913 г.



Отвѣтственный редакторъ *Н. Маркинъ.*

Нѣтъ ничего

тайнаго

что не стало бы явнымъ.

Цѣна 1 рубль.